

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 105—112.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2026. Iss. 2. P. 105—112.

Научная статья

УДК 94(71)"1914/1918":364

EDN <https://elibrary.ru/mdzvpj>

DOI: 10.46726/И.2026.2.13

ПЕНСИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КАНАДСКИХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Екатерина Сергеевна Симоненко

Приморский государственный аграрно-технологический университет

г. Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru

Дмитрий Витальевич Лихарев

Дальневосточный федеральный университет,

г. Владивосток, Россия, likharev_dv@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию политики, проводимой канадским правительством в области пенсионного обеспечения добровольцев, поступивших на службу в канадские экспедиционные силы и военно-морской флот в годы Первой мировой войны. Прослеживается эволюция канадского пенсионного законодательства в годы войны и трудности, с которыми канадское правительство столкнулось в процессе его реализации. Выявлен генезис военного пенсионного законодательства в Канаде; проанализированы условия и механизм назначения военных пенсий в годы войны, в том числе группы инвалидности и ставки оплаты; установлены органы, ответственные за разработку и реализацию пенсионного законодательства. Авторы приходят к выводу, что в годы войны канадское правительство разработало целую систему законодательных мер, нацеленных на материальное обеспечение ветеранов войны, получивших увечья на фронте и не способных вернуться в строй либо к своим прежним довоенным занятиям. Военные пенсии назначались в случае полной или частичной утраты трудоспособности по установленной группе инвалидности. В годы войны в связи с усложнением стандартов инвалидности увеличивалось количество их степеней. Размер пенсии напрямую зависел от двух факторов: принадлежности к конкретной группе инвалидности и звания, в котором находился доброволец в момент получения увечья.

Ключевые слова: история Канады, Первая мировая война, канадская социальная политика, канадское пенсионное обеспечение, канадские добровольцы

Для цитирования: Симоненко Е.С., Лихарев Д.В. Пенсионное обеспечение канадских добровольцев в годы Первой мировой войны // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2026. Вып. 2. С. 105—112.

11 ноября 1918 г. между Германией и союзниками по Антанте было заключено соглашение о прекращении огня, которое ознаменовало собой окончание Первой мировой войны. По утверждению канадского историка Десмонда Мортон, «хотя война была катастрофической с точки зрения потерь, она также была самой “регенеративной”. Это означало, что большое количество раненых солдат выживали и возвращались домой, а не умирали на поле боя» [Morton 2004: 142]. По официальной статистике, за все годы войны почти 173 тыс. канадских добровольцев получили ранения различной степени тяжести и не могли вернуться к своим прежним занятиям [The Origins and Evolution...: 3]. Стало очевидно, что для материального обеспечения канадских ветеранов нерегулярных

© Симоненко Е.С., Лихарев Д.В., 2026

пособий благотворительных фондов и упрощенных пенсионных выплат, существовавших до войны, было уже недостаточно. До войны пенсионные выплаты участникам военных кампаний действовали в Канаде со времени подавления Северо-западного восстания 1885 г., однако они носили упрощенный и несправедливый характер. По свидетельству современников, рядовой солдат, который полностью утрачивал трудоспособность, т. е. совершенно не мог работать, получал всего по 60 центов в день, в то время как выплаты офицерам достигали до 1 тыс. долларов в год за незначительные травмы [Morton 1987: 200].

С началом войны и мобилизацией большой армии стало очевидно несовершенство существовавшей системы. Особенно остро вопрос о материальном содержании инвалидов войны встал уже весной 1915 г., когда первые канадские добровольцы, получившие ранения на фронте и не способные вернуться в строй, стали возвращаться на родину. Канадская госпитальная комиссия и Отдел гражданского восстановления солдат отправляли раненых на лечение в госпитали и послелечебную реабилитацию в санатории, а после выписки на профессиональную подготовку за государственный счет [The Origins and Evolution...: 4]. Однако регулярных денежных выплат на содержание военных инвалидов после выписки из госпиталей не было, поскольку в Канаде не существовало закона о военных пенсиях. Перед правительством встала серьезная проблема — в короткие сроки разработать систему пенсионного законодательства, соответствовавшую условиям военного времени, и реализовать ее на практике.

Еще в декабре 1914 г. члены канадского парламента стали активно выступать с инициативой введения некоей формы выплат для солдат, полностью потерявших трудоспособность на фронте и не способных в дальнейшем к трудовой деятельности. Предлагаемый размер пенсии должен был составить не менее 5 долларов в неделю [Blairmore Enterprise: 11 December 1914]. Поддержав эту инициативу, премьер-министр Р. Борден в марте 1915 г. внес на рассмотрение палаты общин законопроект об учреждении военных пенсий. Правительственное предложение в случае одобрения должно было иметь обратную силу. Его действие предлагалось распространить на период с 1 сентября 1914 г. по 29 апреля 1915 г. Проект получил статус закона после утверждения его генерал-губернатором, а 1 мая 1915 г. он был обнародован в официальном печатном органе «Канада Газетт» [Canada Gazette: 1 May 1915]. Новые правила распространялись на военнослужащих, раненных на фронте или по другой причине получивших «инвалидность», находясь на действительной военной службе, и неспособных в дальнейшем выполнять свои служебные обязанности. При этом добровольцы вынуждены были доказывать, что ранение или увечье они получили не по собственной халатности или неосторожности, а в силу объективных причин.

Интересна трактовка термина «инвалидность», возникшего в Канаде в годы войны и подробно описанного в 1919 г. в журнале Канадской медицинской ассоциации. Считалось, что инвалид должен был получать пенсию не потому, что он потерял глаз, а потому, что, потеряв глаз, он не мог видеть; не из-за ранения плеча, а из-за того, что полностью потерял способность пользоваться рукой. Другими словами, пенсия назначалась за частичную или полную потерю способности к обычной работе. В пользу такой точки зрения приводились следующие аргументы: 1) из-за ограничения или потери трудоспособности выбор профессии для инвалида был ограничен; 2) из-за болезни или травмы ему запрещалось заниматься определенными видами работ; 3) из-за болезни или травмы инвалид нуждался в большем количестве отдыха, чем здоровый человек [Biggar: 29].

В законе устанавливались четыре степени нетрудоспособности или групп инвалидности. Первая группа присуждалась лицам, неспособным в будущем зарабатывать на жизнь в результате ранения или болезни, приобретенных в ходе военных действий. Критерием установления второй группы инвалидности являлись нарушения здоровья, обусловленные ранениями или болезнями, приобретенными

в ходе строевой подготовки или воинского обучения, при наличии которых лицо также не могло зарабатывать себе на жизнь. Третья группа инвалидности присуждалась добровольцам, которые были в значительной степени неспособны к трудовой деятельности в результате ранений или болезней, полученных в ходе военных действий, строевой подготовки или обучения. Наконец, четвертая группа присуждалась лицам, в незначительной степени ограниченных в своей трудоспособности в результате ранений или болезней, полученных на действительной службе, в ходе строевой подготовки или обучения [Copies of Proclamations... First Supplement: 365; The Call to Arms: 209].

Размеры пенсионных выплат напрямую зависели от принадлежности к одной из четырех групп инвалидности. В случае тяжелых телесных повреждений, например, потери обеих ног или обеих рук, либо полной потери зрения, ставки оплаты, предусмотренные для первой и второй групп инвалидности, увеличивались на треть. Рядовые солдаты, полностью утратившие трудоспособность и не имевшие семьи, получали 264 доллара в год. Для сравнения в Австралии и Великобритании размер аналогичных выплат составлял 253 и 316 долларов соответственно. Размер выплат для солдат, имевших семьи, увеличивался до 396 и 380 долларов в Канаде и в Австралии. В Британии размер пенсии не менялся. В случае если в семьях рядовых солдат имелись дети, то размер пенсионных выплат увеличивался пропорционально их количеству. Семья с одним ребенком получала 456, с двумя — 516, с тремя — 576 долларов ежегодно [Official Reports of the Debates 1916: 212—214]. Предполагалось, что ежегодные расходы правительства на пенсионные выплаты добровольцам составят 4—5 млн долларов [Official Reports of the Debates 1915: 373, 852].

21 июля 1915 г. губернатор утвердил аналогичные инструкции, касавшиеся назначения пенсий персоналу флота. Правила распространялись на офицеров и рядовой состав военно-морских сил, служивших на постоянной основе, а также на добровольческий резерв, призванный из запаса для участия в войне. Основаниями для назначения пенсии могли стать ранения или увечья, полученные на службе, в период обучения или строевой подготовки. Требование о назначении пенсии доброволец должен был подать в течение 5 лет после получения ранения или увечья. Все претенденты на получение пенсионных выплат также были разделены на четыре группы инвалидности. При этом условия их присвоения совпадали с условиями, действовавшими в отношении сухопутных войск. Между тем в законе содержались некоторые пояснения. Увечья или ранения могли быть получены моряками не только в ходе выполнения служебных обязанностей на корабле и в сражениях с врагом, но и приобретены в сражениях с пиратами или контрабандистами, а также в ходе подавления волнений на море или на берегу [Copies of Proclamations... Second Supplement: 646—648].

Размеры ежемесячных пенсионных выплат также варьировались в зависимости от звания, который имел персонал флота на момент получения ранения. При этом размеры выплат в армии и на флоте различались. Рядовой матрос имел право на такой же размер пенсии, как сержант пехоты. Размер пенсии мичмана приравнивался к пенсии армейского прапорщика или лейтенанта, флотского лейтенанта — к пенсии капитана сухопутной армии. Размер пенсии капитанов третьего, второго и первого рангов был аналогичен размеру пенсии майора, подполковника и полковника сухопутной армии. Наконец, если для генерала армии размер пенсии был конкретно определен, то для адмирала флота размер пенсионных выплат должен был устанавливаться в каждом конкретном случае отдельно [Там же: 647, 971—972].

Для решения вопросов назначения и выплаты военных пенсий служившим в канадском флоте добровольцам 9 декабря 1915 г. губернатор утвердил положение о создании независимого Военно-морского пенсионного совета. Министр военно-морской службы рекомендовал, чтобы совет состоял из одного офицера военно-морского штаба и одного гражданского практикующего врача. Президентом

совета был назначен директор военно-морской службы вице-адмирал Ч. Кингсмилл, а приглашенным медицинским специалистом стал доктор Р. Пэрент из Оттавы. Последнему было назначено жалование в размере 5 долларов, которые он получал за каждый присутственный день в Совете [Там же: 987].

В декабре 1915 г. на очередном заседании палаты общин министр милиции сообщил о том, что за первые два года войны среди добровольцев канадских экспедиционных сил выявились случаи умопомешательства. В дневнике рядового Д. Фрейзера из 31-го канадского пехотного батальона, сформированного в Альберте, запечатлены мрачные реалии битвы при Сент-Элои 1916 г., с воспоминаниями о которых было трудно справиться в гражданской жизни. «Головы, руки и ноги торчали из грязи на каждом дворе, и бог знает сколько тел поглотила земля. По крайней мере, тридцать трупов были видны в воронке от снаряда, и в ее глинистых водах другие жертвы были убиты и утоплены», — писал Д. Фрейзер [The Journal of Private Fraser: 113]. Долгое время медицинская служба не могла дать официального определения психическим расстройствам, которыми страдали солдаты, побывавшие на поле боя. Первоначально для назначения пенсионных выплат чиновники использовали довоенные понятия «неврастении» и «истерии». Так, термин «неврастения» был введен доктором Дж.М. Бирдом в конце XIX в. Он постулировал, что все более современный и конкурентный мир породил социальную тревогу и депрессию, которые вызвали такие симптомы, как: головная боль, усталость, бессонница, беспокойство, а в некоторых случаях и паралич [Lease: 16]. Департамент милиции постановил, чтобы солдат, страдающих разными формами психических расстройств в результате военной службы, отправляли в провинциальные приюты для душевнобольных на лечение по месту жительства. При этом по свидетельству историков М. Хамфриса и К. Курчински, стандартным лечением в канадских больницах было «лечение отдыхом» [Humphries, Kurchinski: 92]. Министр настаивал, чтобы лечение и содержание таких добровольцев в соответствующих учреждениях производилось за государственный счет [Copies of Proclamations... Second Supplement: 995]. Департамент милиции разработал инструкции в отношении денежного довольствия, пособий и пенсий таким солдатам и членам их семей. Солдаты-холостяки с неизлечимым психическим расстройством должны были до конца жизни содержаться в психиатрической больнице за счет государства, но взамен не имели права на получение военной пенсии и других пособий. Солдаты-холостяки, которым было диагностировано временное помешательство, сохраняли право на получение денежного довольствия в соответствии с рангом в течение шести месяцев, однако деньги выплачивались только после выписки из больницы. После шести месяцев лечения, если не наступала стойкая ремиссия, военнослужащих переводили в разряд «неизлечимых больных», и они теряли право на получение пенсий и пособий. Женатые солдаты могли рассчитывать на то, что государство обеспечит их семьи денежным содержанием. В случае временного умопомешательства солдата его домохозяйка в течение полугода получала денежное довольствие за службу и пособие на содержание, в случае неизлечимого заболевания — только пособие. В случае смерти солдата, проходившего лечение в психиатрической лечебнице, рассматривался вопрос о назначении его иждивенцам постоянной пенсии [Copies of Proclamations... Second Supplement: 995—996]. Невозможность возвращения к нормальной гражданской жизни пациентов, страдавших даже временным умопомешательством, хорошо проиллюстрировала «Калгари Дэйли Геральд». В январе 1919 г. она поместила на своих страницах фотографию группы из семи человек с подписью: «Все эти люди были контуженными пациентами военного госпиталя в Англии. Они вылечились и теперь освобождены от армии. Их армейский опыт [был] захватывающим, но, вероятно, окажется полезным только в загробной жизни» [The Calgary Daily Herald: 20 January 1919].

В феврале 1916 г. главный казначей департамента милиции Дж. Борден обнародовал меморандум, в котором содержалась сравнительная характеристика

размеров пенсионных выплат, назначаемых в Канаде, Австралии, Новой Зеландии, Великобритании и США. В соответствие с ним ставки пенсионных выплат в Канаде для солдат, полностью или частично утративших трудоспособность, были ниже, чем в Новой Зеландии, но немногим выше, чем в Австралии, и значительно выше, чем в Великобритании. В Англии за частичную потерю трудоспособности размер пенсии составлял 24 доллара в месяц, а в Канаде — 32 доллара. Власти доминиона объясняли разницу в размерах выплат тем, что стоимость жизни в доминионе была выше, чем в метрополии. Что касается офицеров, то канадские ставки были выше, чем австралийские и новозеландские, но значительно ниже британских. Для вдов канадских солдат правительство начисляло примерно такой же размер пенсии, как и австралийские власти. При этом данная выплата была почти в два раза выше пенсий, предназначенных для британских вдов, и намного ниже, чем для американских женщин, потерявших мужей. Пенсионные ставки для вдов офицеров, погибших или умерших в чине лейтенанта или капитана, были практически одинаковыми в Канаде, Австралии и метрополии. Для офицеров рангом повыше, например, майоров и подполковников, канадские пенсии были выше, чем в Австралии, но ниже, чем в Англии [Soldiers Pensions: 11—14].

3 июня 1916 г. канадское правительство приняло поправки к закону о военных пенсиях. Для решения вопросов пенсионного обеспечения добровольцев был учрежден общий для армии и флота Канадский совет комиссаров по пенсионному обеспечению, состоявший из трех членов, назначаемых губернатором. Каждый член совета назначался сроком на 10 лет, однако он мог быть смещен в любое время распоряжением губернатора, а также после истечения срока своих полномочий переизбран. Члены совета выбирали из своего состава председателя, который занимал этот пост определенный период времени. Совет имел исключительные полномочия в решении вопросов назначения, а также выплаты всех видов пособий и пенсий добровольцам, служившим в армии и на флоте. Обжалованию в вышестоящие инстанции решения совета не подлежали, однако недовольные могли лично обратиться к совету и изложить суть своей жалобы [Copies of Proclamations... Third Supplement: 1781—1782]. Вскоре местные отделения были открыты во всех крупных провинциальных городах: Ванкувере, Калгари, Эдмонтоне, Реджайне, Виннипеге, Лондоне, Гамильтоне, Торонто, Кингстоне, Монреале, Квебеке, Галифаксе [Didsbury Pioneer: 7 March 1917].

Основанием для назначения всех видов пенсий являлась нетрудоспособность добровольца независимо от того, каким видом труда он занимался до поступления на службу. В конце каждого года совет по пенсионному обеспечению пересматривал каждый случай в отдельности и решал вопрос о продлении срока выплаты пенсии еще на один год. Не производилось удержание пенсии в случае, если пенсионер устраивался на работу в какую-либо гражданскую сферу производства. По личному желанию самого добровольца совет мог направить его на профессиональное обучение какой-либо гражданской специальности. Все кандидаты на получение пенсионных выплат были разделены на шесть групп в зависимости от степени нетрудоспособности.

Первая группа инвалидности означала полную (100 %) потерю трудоспособности. Причинами для установления первой группы были полная потеря зрения, отсутствие обеих рук или всех пальцев рук, обеих ног по колено и выше, неизлечимый туберкулез или психическое расстройство. Вторая группа подразумевала частичную (от 80 % — но менее 100 %) потерю трудоспособности. Причинами для установления второй группы являлись отсутствие одной руки и одной ноги по тазобедренный сустав, или отсутствие обеих ступней. Третья группа инвалидности означала частичную, но менее тяжелую степень потери трудоспособности (от 60 % — но менее 80 %). Причинами для установления третьей группы были отсутствие одной руки, одной ноги по колено, языка или носа. Четвертая группа инвалидности

предполагала частичную (от 40 % — но менее 60 %) потерю трудоспособности. Причинами для установления четвертой группы выступали отсутствие одного глаза, одной ступни, полная глухота, отсутствие больших пальцев на обеих руках. Пятая группа инвалидности означала частичную (от 20 % — но менее 40 %) потерю трудоспособности. Причинами для установления пятой группы являлись отсутствие большого пальца на одной из рук, анкилоз локтевых, коленных, плечевых суставов, а также суставов запястий и лодыжек. Наконец, шестая группа инвалидности предполагала самую незначительную степень потери трудоспособности (до 20 %). Причинами для установления этой группы были полная глухота на одно ухо либо частичная на оба, отсутствие указательного или другого пальца (кроме большого) на руке [Copies of Proclamations... Third Supplement: 1781—1782; Blairmore Enterprise: 7 July 1916].

В новой редакции закона также была представлена шкала годовых пенсионных ставок для всех групп инвалидности. При полной потере трудоспособности бригадный генерал получал 2700, полковник — 1890, подполковник — 1560, майор — 1260, капитан — 1000, лейтенант — 700, прапорщик (мичман) — 680, сержанты и служащие нижестоящих рангов в зависимости от подразделения — от 620 до 480 долларов в год. Военнослужащие, второго класса имели право на получение пенсии в размере 80 %, третьего класса — 60 %, четвертого класса — 40 %, пятого класса — 20 % от суммы, установленной для первого класса [Copies of Proclamations... Third Supplement: 1782—1784; Blairmore Enterprise: 7 July 1916]. Эти правила имели обратную силу: их действие распространялось на весь период войны, с 4 августа 1914 г. и только на членов экспедиционных войск.

Спустя полгода в середине декабря 1916 г. в закон о военных пенсиях была внесена еще одна поправка. Она касалась распространения шкалы выплат при полной нетрудоспособности, утвержденной в июне 1916 г., не только на армейские чины, но и на служивших в канадском флоте матросов и офицеров. При этом было установлено конкретное соотношение между армейскими и флотскими званиями. Чину армейского генерала соответствовал флотский чин адмирала, чинам полковника, подполковника и майора — чины капитана первого, второго и третьего рангов. Армейские звания капитана, лейтенанта и прапорщика приравнивались к флотским званиям лейтенанта, младшего лейтенанта и мичмана. Звания полкового сержанта и сержанта соответствовали чинам корабельного гардемарина и старшины во флоте [Returned Soldiers: 134—135].

В апреле 1917 г. департамент милиции опубликовал меморандум о начале процедуры демобилизации солдат-инвалидов и назначении им военных пенсий. Был установлен запрет увольнять солдат, отнесенных к одной из групп инвалидности, со службы до вынесения решения медицинского совета. В решении должно было быть указано, что дальнейшее лечение в госпитале бесперспективно, так как не сможет повлиять на степень дальнейшей трудоспособности. Более того солдата могли уволить со службы только после получения от пенсионного комиссара предписания о назначении ему военной пенсии по нетрудоспособности. В предписании указывался конкретный день начала начисления пенсии с тем, чтобы до этого момента сам солдат и члены его семьи могли получать жалование и пособие на содержание [Blairmore Enterprise: 20 April 1917].

Таким образом, в годы войны канадское правительство разработало целую систему законодательных мер, нацеленных на материальное обеспечение ветеранов войны, получивших увечья на фронте и не способных вернуться в строй либо к своим прежним довоенным занятиям. Военные пенсии назначались в случае полной или частичной утраты трудоспособности по установленной группе инвалидности. В годы войны в связи с усложнением стандартов инвалидности увеличивалось

количество их степеней. Размер пенсии напрямую зависел от принадлежности к конкретной группе инвалидности и звания, в котором находился доброволец в момент получения увечья.

Список источников

- Back to “Civies”, *The Calgary Daily Herald* [newspaper], 20 January, 1919, 13 p.
- Biggar J.L. The Pension ability of the Disabled Soldier, *The Canadian Medical Association Journal*, January 1919, vol. 9, no. 1, pp. 28—33.
- Board of Pension Commissioners, *Didsbury Pioneer* [newspaper], 7 March 1917, 9 p.
- Canada. Government. Public Works and Government Services Canada, *Canada Gazette*, Ottawa: Kings Printer, 1915, vol. 48, № 4, 1 May 1915, pp. 3416—3417.
- Canada. Parliament. House of Common, Returned Soldiers: Proceeding of the special committee appointed to consider, Inquire and Report upon the Reception, Treatment, Care, Training and Re-Education of the Wounded, Disabled and Convalescent, Ottawa: J. de L. Taché, 1917, XXXVIII, 1262 p.
- Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents relating to the European War, comp. by the Department of the Secretary of State of Canada: 1st supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1915, pp. 1—526.
- Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents Relating to the European War, comp. by the Department of the Secretary of State of Canada, 2nd supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1916, pp. 527—1050.
- Copies of Proclamations, Orders in Council, and Documents Relating to the European War, comp. by the Department of the Secretary of State of Canada: 3^d supplement, Ottawa: Government Printing Bureau, 1917, pp. 1051—1951.
- Discharge and Pension Rules, *Blairmore Enterprise* [newspaper], 20 April, 1917, 7 p.
- New Scale of Pensions, *Blairmore Enterprise* [newspaper], 7 July, 1916, 4 p.
- Official Reports of the Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada 1915, 12th Parliament, 5th session, Ottawa: J. de L. Tache, 1915, vol. 1 (vol. CXIX), 944 p.
- Official Reports of the Debates of the House of Commons of the Dominion of Canada 1916, 12th Parliament, 6th session, Ottawa: J. de L. Tache, 1916, vol. 1 (Vol. CXXII), 943 p.
- Pound a Week for Disable Men, *Blairmore Enterprise* [newspaper], 11 December, 1914, 6 p.
- Soldiers Pensions: Proceedings of the Special Committee Appointed to Consider and Report upon the Rates of Pensions... From 13 March to 10 May 1916, Ottawa: J. de L. Tache, 1916, 191 p.
- The Call to Arms. Montreal’s Roll of Honor European War 1914, Montreal: Southam Press Limited, 1914, 209 p.
- The Journal of Private Fraser from Canadian Expeditionary Force 1914—1918, ed. by Reginald H. Roy, Nepean (Ont.): CEF Books, 1998, 334 p.

Список литературы

- Humphries M.O., Kurchinski K. Rest, Relax and Get Well: A Re-Conceptualization of Great War Shell Shock Treatment, *War & Society*, October 2008, vol. 27, no. 2, pp. 89—110.
- Lease P. Shell Shock: Traumatic Neurosis and the British Soldiers of the First World War, New York: Palgrave MacMillan, 2002, 229 p.
- Morton D. Fight or Pay: Soldiers’ Families in the Great War, Vancouver: UBC Press, 2004, 326 p.
- Morton D. Resisting the Pension Evil: Bureaucracy, Democracy, and Canada’s Board of Pension Commissioners, 1916—1933, *Canadian Historical Review*, June 1987, vol. 68, no. 2, pp. 199—224.
- The origins and evolution of veteran’s benefits in Canada 1914—2004: reference paper of veteran’s affairs of Canada, Ottawa: Canadian Forces Advisory Council, 2004, 159 p.

PENSION PROVISIONS FOR CANADIAN VOLUNTEERS DURING THE FIRST WORLD WAR

Ekaterina S. Simonenko

Primorsky State Agrarian-Technological University, Ussuriysk, Russian Federation,
eka-1982.82@mail.ru

Dmitry V. Likharev

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation, likharev_dv@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the Canadian government's pension policy for volunteers who served in the Canadian Expeditionary Force and the Canadian Navy during the First World War. It traces the evolution of Canadian pension legislation during the war and the difficulties the Canadian government encountered in implementing it. The paper explores the origins of military pension legislation in Canada; analyzes the conditions and mechanisms for assigning military pensions during the war, including disability groups and rates of pay; it also identifies the bodies responsible for developing and implementing pension legislation. The authors conclude that during the War, the Canadian government developed a complex system of legislative measures aimed at providing financial support to war veterans who were injured at the front and unable to return to duty. Military pensions were awarded in cases of total or partial loss of ability to work, according to a designated disability category. During the war, due to the increasing complexity of disability standards, the number of disability degrees increased. The pension amount depended directly on two factors: the specific disability category and the volunteer's rank at the time of injury.

Keywords: Canadian history, First World War, Canadian social policy, Canadian pensions, Canadian volunteers

For citation: Simonenko E.S., Likharev D.V. Pension provisions for Canadian volunteers during the First World War, *Bulletin of Ivanovo State University. Series: Humanities*, 2026, iss. 2, pp. 105—112.

Статья поступила в редакцию 14.01.2026; одобрена после рецензирования 27.02.2026; принята к публикации 13.03.2026.

The article was submitted 14.01.2026; approved after reviewing 27.02.2026; accepted for publication 13.03.2026.

Информация об авторах / Information about the authors

Симоненко Екатерина Сергеевна — доктор исторических наук, профессор Межфакультетской кафедры естественно-научных и социально-гуманитарных дисциплин, Приморский государственный аграрно-технологический университет (ПримГАТУ), г. Уссурийск, Россия, eka-1982.82@mail.ru, SPIN: 6640-3483

Simonenko Ekaterina Sergeevna — Doctor in History, Professor, Inter-Institutional Department of Natural Sciences and Social and Humanitarian Disciplines, Primorsky State Agrarian-Technological University (PrimGATU), Ussuriysk, Russian Federation, eka-1982.82@mail.ru

Лихарев Дмитрий Витальевич — доктор исторических наук, профессор Департамента истории и археологии Школы искусств и гуманитарных наук, Дальневосточный федеральный университет (ДФУ), г. Владивосток, Россия, likharev.dv@dvfu.ru, SPIN: 8999-5257

Likharev Dmitry Vitalyevich — Doctor in History, Professor, Department of History and Archaeology, School of Arts and Humanities, Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok, Russian Federation